

УДК 34.096

С.С. Татарина*

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ПРАВО: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ – НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Статья освещает проблемы и перспективы развития цифровой экономики в России, оценивает вызовы, с которыми предстоит столкнуться российской правовой системе при переходе к цифровой экономике. Автор приводит и анализирует ряд подходов к определению термина «цифровая экономика», существующих на сегодняшний день, и делает вывод о необходимости доработки категории «цифровая экономика». В статье прогнозируются сферы общественной жизни, где уже возникла или в скором времени может возникнуть необходимость совершенствования нормативно-правового регулирования, исходя из потребностей цифрового общества.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровое общество, общество знаний, правовое регулирование цифровой экономики.

В последние годы можно наблюдать значительные изменения как в обществе в целом, так и в отдельных его сферах, связанные со все более широким распространением информационных технологий. В процессе перехода к цифровому обществу неизбежно изменение базовых экономических парадигм. Дискуссии о перспективах развития цифровой экономики в России особенно актуализировались в последний год. При этом особое внимание развитию цифровой экономики уделяется и на государственном уровне. Еще в декабре 2016 года в своем послании Федеральному Собранию Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин впервые назвал переход к цифровой экономике в числе стратегических принципов развития России. Спустя чуть менее полугода Указом Президента Российской Федерации № 203 от 9 мая 2017 г. была утверждена «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». А чуть позже Распоряжением Правительства Российской Федерации № 1632-р от 28 июля 2017 г. была утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации», основной целью которой является создание необходимых условий для развития цифровой экономики в России.

Очевидно, что переход к цифровой экономике затронет не только существующие экономические парадигмы, но и потребует формирования нормативно-правовой базы, которая станет основой регулирования обширной сферы качественно новых правоотношений, возникающих с развитием цифрового общества. Сама программа «Цифровая экономика Российской Федерации» в качестве одной из основ развития цифровой экономики называет необходимость формирования нормативного регулирования экономической сферы, соответствующего современным потребностям цифрового общества. Поэтому вопросы, связанные с развитием цифровой экономики в России, интересны не только с точки зрения экономической теории, но и с точки зрения права, причем как в теоретическом, доктринальном аспекте, так и в большей степени в практическом.

Сегодня мы становимся свидетелями глобальной трансформации экономических основ общества. Если в индустриальной экономике рост производства характеризуется наращиванием физических размеров предприятия: увеличением количества оборудования, его мощности, расширением штата сотрудников и т. д., то в настоящее время мир вступает в эпоху постиндустриальной цифровой экономики, которая кардинально изменяет ситуацию: на первое место выходят проблемы, связанные с развитием информационной сферы, средств массовой информации и коммуникаций, использованием современных информационных систем для развития экономики и стабилизации общественного развития в целом [1, с. 11]. Эксперты предрекают, что в 2018–2020 гг. закончится индустриальная фаза роста мировой экономики, и ее дальнейшее развитие будет осуществляться под все большим воздействием когнитивных факторов и производств, основанных на принципах lean production, аддитивных, нано- и биотехнологиях [2, с. 18]. Само понятие «цифровизация» свидетельствует о новой стадии совершенствования управления производством товаров и услуг и самого производства на основе «сквозного» применения современных информационных технологий, начиная от Интернета вещей и заканчивая технологиями электронного правительства [2, с. 17].

С точки зрения развития права в контексте перехода к цифровой экономике важным вопросом является формирование понятийного аппарата. И первой закономерно встает проблема закрепления

* © Татарина С.С., 2017

Татарина Светлана Сергеевна (svetl.tatarinova@gmail.com), кафедра гражданского процессуального и предпринимательского права, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

категории «цифровая экономика». Сам термин «цифровая экономика» был впервые введен Николасом Негропonte – американским информатиком, профессором Массачусетского технологического института, в 1995 году [3]. Тем не менее на сегодняшний день не сформировалось единообразного подхода к определению содержания данной категории. Проанализируем несколько определений термина «цифровая экономика», которые приводятся в экономической доктрине.

Весьма широкое определение понятия «цифровая экономика» приводит доктор экономических наук, член-корреспондент РАН – В.В. Иванов: «Цифровая экономика – это виртуальная среда, дополняющая нашу реальность» [4]. Однако такое определение, на наш взгляд, не выделяет существенных характеристик цифровой экономики. Пожалуй, таким же образом можно определить не только цифровую экономику, но и любую другую сферу, развивающуюся с применением инновационных информационных технологий и технологий виртуальной реальности.

В свою очередь, В.М. Матвеева, ссылаясь на доклад Всемирного банка 2016 года, рассматривает «цифровую экономику» как «парадигму ускорения экономического развития с помощью цифровых технологий» [5].

Несколько иное, более конкретизированное понятие «цифровой экономики» приводят в своей статье Н.К. Норец, А.А. Станкевич, определяя ее как «систему экономических и политических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых (компьютерных) информационно-коммуникационных технологий» [6, с. 174].

Вместе с тем профессор Р.В. Мещеряков считает, что к определению термина «цифровая экономика» существует два подхода. Первый подход – классический: «цифровая экономика» – это экономика, основанная на цифровых технологиях и при этом правильнее характеризовать ее исключительно как область электронных товаров и услуг. Классические примеры – телемедицина, дистанционное обучение, продажа медиаконтента (кино, ТВ, книги и пр.). Второй подход – расширенный: цифровая экономика – это экономическое производство с использованием цифровых технологий. При этом, как отмечает Р.В. Мещеряков, в настоящее время некоторые эксперты считают, что надо расширять это понимание и включать в него цепочку товаров и услуг, которые оказываются с использованием цифровых технологий, в том числе такие понятия, как: *Интернет вещей, Индустрия 4.0, умная фабрика, сети связи пятого поколения, инжиниринговые услуги прототипирования* и прочее [4].

Более универсальное определение термина «цифровая экономика» предлагает Н.В. Василенко, определяя ее как «тип экономики, характеризующийся активным внедрением и использованием цифровых технологий хранения, обработки и передачи информации во все сферы человеческой деятельности» [7, с. 149].

Схожей позиции придерживаются Н.А. Стефанова и И.В. Сударушкина, рассматривая цифровую экономику как «результат трансформационных эффектов новых технологий общего назначения в области информации и коммуникации, которые влияют на все секторы экономики и социальной деятельности» [8, с. 182].

В свою очередь, А.А. Энговатова – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики инноваций экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, – дает такое определение: «Цифровая экономика – это экономика, основанная на новых методах генерирования, обработки, хранения, передачи данных, а также цифровых компьютерных технологиях. В рамках данной экономической модели кардинальную трансформацию претерпевают существующие рыночные бизнес-модели, модель формирования добавочной стоимости существенно меняется, значение посредников всех уровней в экономике резко сокращается. Кроме того, увеличивается значение индивидуального подхода к формированию продукта – ведь теперь мы можем смоделировать все, что угодно» [4].

Анализ существующих подходов к определению термина «цифровая экономика» позволяет утверждать, что достаточно часто «цифровая экономика» описывается как результат либо как процесс «цифровой трансформации экономики». Нельзя не согласиться с мнением К.В. Якушенко и А.В. Шиманской, что на данный момент понятие «цифровая трансформация экономики» не устоялось в научных кругах, чаще всего его используют бизнес-сообщества и представители государственных и наднациональных структур. Однако в рамках ЕАЭС представляется четкое понимание того, что такое цифровая трансформация экономики, а именно:

- смена экономического уклада, изменение традиционных рынков, социальных отношений, государственного управления, связанная с проникновением в них цифровых технологий;
- принципиальное изменение основного источника добавленной стоимости и структуры экономики за счет формирования более эффективных экономических процессов, обеспеченных цифровыми инфраструктурами;
- переход функции лидирующего механизма развития экономики к институтам, основанным на цифровых моделях и процессах.

Президент Делового совета ЕАЭС Виктор Христенко также отмечает, что цифровая трансформация экономики – это разговор не об информационных технологиях, а в большей степени «про слом существующих представлений о бизнесе, хозяйствовании, управлении, конкурентоспособности, прибыли... это коренное изменение того, к чему мы привыкли» [1, с. 12].

Важно отметить, что «технологически цифровая экономика представляет собой среду, в которой юридические и физические лица могут контактировать между собой по поводу совместной деятельности»

[2, с. 18]. Однако здесь необходимо было бы уточнить, что в контексте приведенного определения должна рассматриваться не всякая совместная деятельность, а именно деятельность экономическая, т. е. связанная с процессом создания, перераспределения или обмена благами с целью удовлетворения определенных потребностей.

С точки зрения технической реализации система цифровой экономики основывается на создании цифровых платформ. В теоретическом плане цифровая платформа – это своеобразная площадка в виде информационной системы, которая поддерживает комплекс автоматизированных процессов, необходимых для потребления цифровых товаров и услуг заинтересованными акторами (как рядовыми потребителями и бизнес-сообществом, так и государственными структурами) на цифровых рынках. Цифровая платформа призвана выполнять интеграционную, транзакционную и технологическую функции [1, с. 14].

На сегодняшний день основное легальное понимание термина «цифровая экономика» можно вывести из текста программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Здесь «цифровая экономика» описывается как экономика, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности и в которой обеспечено эффективное взаимодействие, включая трансграничное, бизнеса, научно-образовательного сообщества, государства и граждан. Подобное определение понятия «цифровая экономика», возможно, не отражает в полной мере все правовые особенности понимания данного термина, однако на сегодняшний день является, по нашему мнению, наиболее универсальным и практически применимым.

Для того чтобы понять, какие вызовы предстоит решать правовому сообществу в связи с переходом к цифровой экономике, обратимся к содержанию цифровой экономики. Здесь следует оговориться, что помимо неопределенности самого термина «цифровая экономика», не выработано и единого подхода к определению ее содержания и структуры.

К примеру, Н.В. Василенко называет три базовые составляющие цифровой экономики:

– инфраструктура, включающая аппаратные средства, программное обеспечение, телекоммуникации и т. д.;

– электронные деловые операции, охватывающие бизнес-процесс, реализуемые через компьютерные сети в рамках виртуальных взаимодействий между субъектами виртуального рынка;

– электронная коммерция, подразумевающая поставку товаров с помощью Интернета и представляющая собой в настоящее время самый крупный сегмент цифровой экономики [7, с. 149].

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» рассматривает сферу цифровой экономики значительно шире и выделяет три уровня, которые в своем тесном взаимодействии влияют на жизнь граждан и общества в целом:

– рынки и отрасли экономики (сферы деятельности), где осуществляется взаимодействие конкретных субъектов (поставщиков и потребителей товаров, работ и услуг);

– платформы и технологии, где формируются компетенции для развития рынков и отраслей экономики (сфер деятельности);

– среда, которая создает условия для развития платформ и технологий и эффективного взаимодействия субъектов рынков и отраслей экономики (сфер деятельности) и охватывает нормативное регулирование, информационную инфраструктуру, кадры и информационную безопасность.

Таким образом, основными сферами общественных отношений, требующими правового регулирования, в рамках цифровой экономики являются:

– сфера производства: lean production, или «бережливое производство» за счет автоматизированного сбора, анализа и обработки показателей в децентрализованных системах любого уровня (в сферах сельского хозяйства, строительства, производства товаров и услуг); инновационные методы управления проектами (Agile, Scrum, Kanban, PRINCE2 и др.); управление цепочками поставок и автоматизация документооборота на основе технологий «блокчейн» (blockchain) и др.;

– сфера финансового обращения: осуществление электронных расчетов; использование криптовалют; ICO (Initial Coin Offering) или первичное размещение токенов, и др.;

– сфера электронной торговли: рекламирование товаров и услуг с применением технологий анализа «больших данных» (big data), применение отраслевых агрегаторов в сфере реализации товаров и услуг (Яндекс Market, AliExpress, Amazon, Uber, Airbnb и т. д.) и др.

Это лишь некоторые из областей, в которых на сегодняшний день наиболее остро ощущается необходимость совершенствования правового регулирования. Однако с развитием цифровой экономики, очевидно, многие традиционные отрасли подвергнутся существенной трансформации и потребуют новых законодательных решений. При этом важно отметить, что на данный момент российское законодательство в определенной мере отстает от законодательства США и Европы. Хотя справедливости ради следует оговориться, что в законодательстве США и ведущих европейских государств далеко не все аспекты развития цифрового общества урегулированы на должном уровне. Многими учеными-правоведами и практиками неоднократно отмечалась острая необходимость формирования нормативно-регулирующего в самых разных «цифровых» сферах, таких как: электронная торговля, применение систем распределенных данных, осуществление электронных расчетов и использование криптовалют, развитие машинного обучения и систем искусственного интеллекта и др.

Все это – новые вызовы для общества, нуждающиеся в четком и адекватном правовом регулировании, при отсутствии которого неизбежно возникновение проблем, связанных с разработкой и внедрением инновационных технологий в хозяйственный оборот и применением цифровых методов, что в ближайшее время может стать определяющим фактором в укреплении конкурентной позиции государства на глобальном рынке.

Современное состояние законодательства РФ обнажает большое количество пробелов правового регулирования в сфере цифровой экономики. Тем не менее вызовы современного общества – это зоны неизвестности, которые несут не только сложности, но и стратегические возможности для лидерства на межгосударственном уровне. Они способны стимулировать качественно новый виток развития российского права, позволяющий создать систему правового регулирования, соответствующую современным реалиям. Государства, которым удастся своевременно создать наиболее приемлемые регуляторы для субъектов цифровой экономики, смогут занять лидирующие позиции в новой экономической формации.

Библиографический список

1. Якушенко К.В., Шиманская А.В. Цифровая трансформация информационного обеспечения управления экономикой государств – членов ЕАЭС // *Новости науки и технологий*. 2017. № 2(41). С. 11–20.
2. Панышин Б.Н. Цифровая экономика: особенности и тенденции развития // *Наука и инновации*. 2016. № 3(157). С. 17–20.
3. Negroponte N. *Being Digital* / N. Negroponte. NY: Knopf, 1995. 256 p.
4. Урманцева А. Цифровая экономика: как специалисты понимают этот термин [Электронный ресурс] // *РИА Новости / РИА Наука – Москва*, 2016 г. URL: <https://ria.ru/science/20170616/1496663946.html> (дата обращения: 10.11.2017).
5. Матвеева В.М. Цифровая экономика: тренды и перспективы // *Инновационное развитие социально-экономических систем: условия, результаты и возможности: сб. материалов V Международной науч.-практ. конф.* М., 2017. С. 98–104.
6. Норец Н.К., Станкевич А.А. Цифровая экономика: состояние и перспективы развития // *Инновационные кластеры в цифровой экономике: теория и практика: труды научно-практической конференции с международным участием 17–22 мая 2017 года / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина*. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. С. 173–179.
7. Василенко Н.В. Цифровая экономика: концепции и реальность // *Инновационные кластеры в цифровой экономике: теория и практика : труды научно-практической конференции с международным участием 17–22 мая 2017 года / под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина*. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. С. 147–151.
8. Сударушкина И.В., Стефанова Н.А. Цифровая экономика // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 182–184.

References

1. Yakushenko K.V., Shimanskaya A.V. *Tsifrovaia transformatsiia informatsionnogo obespecheniia upravleniia ekonomikoi gosudarstv – chlenov EAES* [Digital transformation of the information support to the management of the economies of EAEU]. *Novosti nauki i tekhnologii* [News of Science and Technologies], 2017, no. 2(41), pp. 11-20 [in Russian].
2. Panshin B.N. *Tsifrovaia ekonomika: osobennosti i tendentsii razvitiia* [Digital economy: features and trends of development]. *Nauka i innovatsii* [Science and Innovations], 2016, no. 3(157), pp. 17-20 [in Russian].
3. Negroponte N. *Being Digital*. N.Y.: Knopf, 1995, 256 p. [in English].
4. Urmantseva A. *Tsifrovaia ekonomika: kak spetsialisty ponimaiut etot termin* [Digital economy: as specialists understand this term]. *RIA Novosti / RIA Nauka*. M., 2016. Retrieved from: <https://ria.ru/science/20170616/1496663946.html> (accessed 10.11.2017) [in Russian].
5. Matveeva V.M. *Tsifrovaia ekonomika: trendy i perspektivy* [Digital economy: trends and perspectives]. In: *V sbornike materialov V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Innovatsionnoe razvitie sotsial'no-ekonomicheskikh sistem: usloviia, rezul'taty i vozmozhnosti»* [In the collection of materials of the V International Scientific and Practical Conference «Innovative Development of Socio-Economic Systems: Conditions, Results and Opportunities»]. M., 2017, pp. 98–104 [in Russian].
6. Norets N.K., Stankevich A.A. *Tsifrovaia ekonomika: sostoianie i perspektivy razvitiia* [Digital economy: condition and perspectives for development]. In: *Innovatsionnye klasteri v tsifrovoi ekonomike: teoriia i praktika: trudy nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem 17–22 maia 2017 goda. Pod red. d-ra ekon. nauk, prof. A.V. Babkina* [Innovative clusters in the digital economy: theory and practice: proceedings of research and practical conference with international participation May 17-22, 2017. Dr. of Economics, prof. A.V. Babkin (Ed.)]. SPb.: Izd-vo Politekh. un-ta, 2017, pp. 173-179 [in Russian].
7. Vasilenko N.V. *Tsifrovaia ekonomika: kontseptsii i real'nost'* [Digital economy: concepts and reality] In: *Innovatsionnye klasteri v tsifrovoi ekonomike: teoriia i praktika: trudy nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem 17–22 maia 2017 goda. Pod red. d-ra ekon. nauk, prof. A.V. Babkina* [Innovative clusters in the digital economy: theory and practice: proceedings of research and practical conference with international

participation May 17–22, 2017. Dr. of Economics, prof. A.V. Babkin (Ed.)]. SPb.: Izd-vo Politekhn. un-ta, 2017, pp. 147–151 [in Russian].

8. Sudarushkina I.V., Stefanova N.A. *Tsifrovaia ekonomika* [Digital economy]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie* [ASR: Economics and Management], 2017, Vol. 6, no. 1(18), pp. 182–184 [in Russian].

*S.S. Tatarinova**

DIGITAL ECONOMY AND LAW: NEW CHALLENGE – NEW PERSPECTIVE

The article highlights the problems and perspectives of development of digital economy in Russia, evaluates the challenges that the Russian legal system will face while transferring to digital economy. The author specifies and analyzes a number of approaches to the definition of the term «digital economy» existing today, and concludes that it is necessary to refine the category «digital economy». The spheres of social life, where the need of improving legal regulation, based on the needs of digital society, has already or will soon emerge are predicted in the article.

Key words: digital economy; digital society; knowledge-based society; legal regulation of digital economy.

* *Tatarinova Svetlana Sergeevna* (svetl.tatarinova@gmail.com), Department of Civil Procedural and Entrepreneurial Law, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.